
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

¹Юхно А.А., ¹Глобенко Г.И., ¹Фомина Т.Г., ²Денисова А.В., ²Рудой Е.Н.

¹Харьковский национальный университет внутренних дел;

²Одесский государственный университет внутренних дел, Украина

На территории Украины и стран бывшего Советского Союза на законодательном и правоприменительном уровнях осуществляются меры по недопущению репрессивных действий по отношению к психически больным лицам, чем когда-то злоупотребляли работники бывшего КГБ СССР и его республик с целью изоляции отдельных граждан, высказывавших личное мнение или политические убеждения относительно действий власти того времени. Современный порядок осуществления уголовного производства основыв-

ается на закреплении приоритета защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном производстве, особую категорию которых составляют психически больные лица. И, видимо, не зря уголовное производство по применению принудительных мер медицинского характера входит в систему особых порядков уголовного производства (глава 39, раздел VI УПК Украины). Указанное обусловлено особой заботой и защитой данной категории правонарушителей со стороны мирового сообщества, что требует также

от нашего государства постоянного совершенствования национального законодательства и приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Следует обратить внимание, что в последние годы наблюдается тенденция по увеличению количества общественно-опасных деяний, совершенных психически больными лицами. Так, в 2013 году со всех уголовных производств, направленных в суд, 1112 поступило с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера, что составляет 0,52% от общего количества производств, расследуемых органами досудебного расследования. В последующие годы эта тенденция сохранилась и количество осталось примерно одинаковым. Так, в 2014 году в суд направлено 940 уголовных производств с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера (0,52%); в 2015 году – 946 (0,56%); в 2016 году – 866 (0,61%); в 2017 году – 1 100 (0,61%); за 8 месяцев 2018 года – 636 (0,53) [4]. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что ежегодно около тысячи психически больных лиц совершают общественно опасные деяния, предусмотренные законом Украины об уголовной ответственности. Вместе с этим, важно не только наказывать лиц за совершенное деяние, но и, учитывая их особый процессуальный статус, закрепить надлежащий и действенный механизм обеспечения прав данной категории лиц в ходе уголовного производства. Необходимо отметить, что высокие показатели совершения общественно опасных деяний психически больными лицами наблюдаются не только в Украине, но и в других странах. Например, в Квебеке (Канада) каждый год от 350 до 400 мужчин и женщин объявляются уголовно не подсудными из-за психического расстройства [17]. Согласно данным Национального альянса по психическим заболеваниям (США), примерно 8% всех заключенных тюрем и изоляторов временного содержания страдают тяжелыми психическими заболеваниями, такими как шизофрения или биполярные расстройства. Эти статистические данные являются прямым отражением неспособности государственных систем охраны психического здоровья обеспечить надлежащий уход и лечение лицам с тяжелыми психическими заболеваниями [14].

Вопрос об определении прав психически больных лиц в уголовном производстве не получил распространенного исследования или научного изучения, поскольку большинство работ посвящены исследованию особенностей уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера. Поэтому сегодня в правоприменительной практике возникает много проблемных вопросов по указанной тематике, требующих более углубленного теоретического анализа и переосмысления.

Учитывая изложенное, целью настоящей статьи является исследование содержания прав психически больных лиц во время осуществления уголовного производства. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: во-первых, определить перечень прав, которыми наделен психически больной человек в соответствии с уголовным процессуальным законодательством Украины, с тем, чтобы выяснить их соответствие международным правовым стандартам в сфере защиты прав лиц с психическими недостатками; а во-вторых, проанализировать существующие проблемы реализации прав такой категории лиц и предложить пути их решения.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использованы общенаучные и специальные методы познания, избранные с учетом цели работы. Так, с помощью

метода юридического анализа определен объем прав психически больного человека в уголовном производстве. Статистический метод использовался для исследования динамики в процессах, связанных с расследованием и направлением в суд уголовных производств с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы национального законодательства с практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) о возможности апелляционного и кассационного обжалования применения принудительных мер медицинского характера.

Результаты и их обсуждение.

Регламентация прав психически больных лиц в уголовном процессуальном законодательстве Украины.

В положениях ст. 506 УПК Украины определены права лиц, в отношении которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении. Данная норма является отсылочной, поскольку не содержит конкретного перечня прав психически больного человека, а определяет их через права подозреваемого, обвиняемого, предусмотренные в ст. 42 УПК Украины. Исходя из этих положений, такое лицо обладает следующими правами: быть четко и своевременно оповещенным о своих правах; участвовать в проведении процессуальных действий; заявлять отводы и ходатайства о проведении процессуальных действий; знакомиться с материалами досудебного расследования; обжаловать решения, действия и бездействия следователя, прокурора, следственного судьи, а также судебные решения и т.д.

По этому вопросу в юридической литературе указывается, что ошибочным и неверным является утверждение о том, что психически больной человек обладает правами обвиняемого. Его права могут в ряде случаев совпадать и соответствовать правам обвиняемого, но это именно права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Указанное лицо – не обвиняемый, а является самостоятельным участником уголовного судопроизводства [1, с. 57]. Поэтому, по мнению некоторых ученых, необходимо дополнить уголовное процессуальное законодательство специальной статьей, предусматривающей права таких лиц [13, с. 72-73].

В определенной степени с указанным можно согласиться, поскольку закрепление на уровне закона конкретных процессуальных прав такой категории лиц внесет ясность в понимание следователем, прокурором, следственным судьей, судом – какую меру возможного поведения психически больного человека допускает законодатель. Однако по результатам исследования установлено, что определить конкретный перечень прав такого участника уголовного производства не представляется возможным. Это связано с тем, что объем его прав определяется характером расстройства психической деятельности или психического заболевания с учетом обстоятельств совершения конкретного уголовного правонарушения. Кроме того, в правоприменительной практике следователю, прокурору следует учесть позицию Пленума Верховного Суда Украины (п. 4 Постановления «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера и принудительного лечения» от 03.06.2005 г. №7), что до вступления в законную силу судебного решения о невменяемости лица и применения к нему принудительных мер медицинского характера он не ограничивается в правах, которыми наделен согласно Конституции и законам Украины [7].

Таким образом, решая вопрос об объеме прав психически больного человека в уголовном производстве следует отметить, что указанное лицо обладает такими же правами, как и подозреваемый, обвиняемый. Если из-за расстройства психической деятельности или психического заболевания субъект не может самостоятельно осознавать и реализовать свои конституционные и процессуальные права, он осуществляет их в уголовном производстве через законного представителя и защитника.

Отдельному рассмотрению подлежит вопрос о выяснении содержания прав человека во время проведения психиатрической экспертизы. Данная экспертиза является значимой для уголовного производства, поскольку только благодаря ее проведению можно установить, могло ли лицо осознавать свои действия (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Как определено Европейским судом по правам человека в решении по делу «Анатолий Руденко против Украины» от 17.04.2014 г., только объективная медицинская экспертиза должна достоверно показать, что лицо является психически больным [10]. Следует отметить, что необходимость назначения психиатрической экспертизы во время расследования преступлений предусмотрена не только в Украине, но и в других странах. Например, М. Свейнпол, рассматривающий правовые аспекты психически больных преступников в Южной Африке, отметил, что суд обычно полагается на медицинские доказательства и должен быть убежден в том, что есть обоснованное подозрение, что обвиняемый не способен оценить природу судебного разбирательства или провести надлежащую защиту [15].

По поводу объема прав психически больного человека во время проведения психиатрической экспертизы следует заметить, что уголовное процессуальное законодательство Украины этому вопросу не уделяет достаточного внимания. Вместе с тем, статьей 25 Закона Украины «О психиатрической помощи» от 22.02.2000 г. определены права лиц, которым оказывается психиатрическая помощь, в частности право на уважительное и гуманное отношение к ним, исключающее унижение чести и достоинства человека; получение информации о своих правах, связанной с оказанием психиатрической помощи; обращение по вопросам оказания психиатрической помощи непосредственно к руководителю или заведующему отделением учреждения по оказанию психиатрической помощи.

В исследовании указанного вопроса следует также учесть практику ЕСПЧ. Так, в решении по делу «Ворва против Польши» от 27.11.2003 г. суд отметил, что назначение психиатрической экспертизы с целью определения психического состояния лица, обвиняемого в совершении правонарушения, остается необходимой мерой для защиты лиц, способных совершать правонарушения в состоянии частичной потери своих умственных способностей. Однако органы государственной власти обязаны убедиться, что такая мера не нарушает справедливого баланса между правами человека, в частности правом на уважение частной жизни и заботой об обеспечении надлежащего отправления правосудия [2]. На необходимость соблюдения следователями и судебными органами права на уважение частной жизни при предоставлении психиатрической помощи, подлежащего обеспечению, согласно ч. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ также обращает внима-

ние в решении «Ботка и Пая против Австрии» от 29.03.1993 г. [3]. С целью обеспечения прав психически больных лиц указанные решения должны быть учтены должностными лицами, осуществляющими досудебное расследование и судебное разбирательство уголовных производств.

Реализация психически больным лицом своих прав через защитника и законного представителя.

Правоограничительный характер процессуальных действий обуславливает необходимость установления системы гарантий, обеспечивающих их законное и обоснованное проведение в отношении лица, которое вследствие болезненного состояния психики нуждается в особой заботе со стороны государства. Основным международно-правовым актом, отражающим основные идеи гуманного отношения к лицам с психическими недостатками, являются «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.1991 г. [6]. Так, в 18-м принципе закреплено право на адвоката для представительства интересов и определено, что «пациент имеет право выбирать и назначать адвоката для его представительства как такового, включая представительство в ходе любой процедуры рассмотрения жалобы или апелляции. Если пациент не обеспечивает самостоятельно такие услуги, адвокат назначается пациенту бесплатно, поскольку данный пациент не имеет достаточных средств для оплаты его услуг».

Национальным законодательством для лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера, предусмотрен ряд процессуальных гарантий прав. Прежде всего, в УПК Украины закреплено правило о двойном представительстве интересов психически больных лиц – защитником и законным представителем. Участие защитника должно быть обеспечено с момента установления факта наличия у лица психического заболевания или других сведений, вызывающих сомнения в его вменяемости. Это прямо закреплено в положениях п. 5 ч. 2 ст. 52 и в ст. 507 УПК Украины. Конституционное право человека на профессиональную юридическую помощь в такой категории уголовных производств приобретает особое значение, поскольку речь идет о защите прав лиц, которые самостоятельно не могут его реализовать. Понятно, что участие защитника в таком виде производства является безусловной гарантией прав психически больного человека, а его отсутствие и необеспечение является нарушением права на защиту.

Согласно исследованиям зарубежных ученых, занимающихся изучением прав психически больных лиц во время уголовного судопроизводства, во многих странах (например, Греции, Италии, Португалии, Англии, Германии, Бельгии, Австрии, Израиле) подозреваемый имеет право на адвоката, даже если это противоречит воле обвиняемого. Суды крайне осторожны в отношении возможности предоставления своих прав в суде самими психически больными. В большинстве стран расходы на адвоката покрывает министерство юстиции, а обвиняемый не обязан физически участвовать в судебном процессе, хотя он должен явиться в суд на оглашение приговора [18, с. 101].

К сожалению, в национальной судебной практике встречаются факты нарушения права на защиту психически больных лиц. Например, в постановлении Апелляционного суда Черкасской области от 13.08.2013 г. по делу № 11-сс/793/299/1 указано: «Как следует из материалов уголовного производства, при рассмотрении следственным судьей

ходатайства следователя о применении в отношении ОСО-БА_5 меры пресечения в виде помещения в психиатрическое учреждение в условиях, исключающих опасное поведение, отсутствовал защитник, что является безусловным основанием для отмены вышеуказанного судебного решения, в связи с нарушением права подозреваемого на защиту» [12]. В приведенном примере судьей был выявлен факт нарушения требований положений УПК Украины об обязательном участии защитника в уголовном производстве при применении принудительных мер медицинского характера. Участие защитника в таких случаях обеспечивается с целью помощи психически больному лицу в реализации своих процессуальных прав. Защитник должен осуществить подготовку такого лица к судебному разбирательству *ходатайства о применении меры пресечения*, в частности, разъяснить сущность ходатайства и правовые последствия удовлетворения его судом, объяснить процедуру рассмотрения ходатайства.

Итак, поскольку лицо в силу своего психического состояния не может самостоятельно осуществить право на защиту, следователь, прокурор, следственный судья, суд при возникновении сомнений во вменяемости лица или в случае установления факта наличия у лица психического заболевания должны обязательно обеспечить участие защитника.

В уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера, кроме обязательного участия защитника, также предусмотрено и обязательное участие законного представителя. Следует отметить, что действующее уголовное процессуальное законодательство Украины четко не определяет, каким же образом законный представитель может представлять психически больного человека, указывая лишь на то, что он пользуется процессуальными правами лица, интересы которого он представляет (ч. 5 ст. 44 УПК Украины). В связи с указанным, среди ученых высказывается мнение о необходимости детальной проработки и надлежащего законодательного закрепления прав и обязанностей указанного участника уголовного судопроизводства [5, с. 14; 9, с. 11-17]. Поддерживая указанную позицию, подчеркнем, что проблема процессуального статуса законного представителя психически больного человека требует детального изучения и решения на уровне закона путем четкого определения его процессуальных прав и обязанностей. Законодательное закрепление статуса законного представителя положительно повлияет на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, которые в силу психического состояния не могут самостоятельно реализовать свои права.

Следует отметить, что ученые-процессуалисты стран ЕС, в частности Микаэль Мейсман, проводя исследование вопросов защиты справедливого судебного разбирательства обвиняемых с психическими расстройствами в уголовном судопроизводстве, указывают на необходимость присутствия и помощи (назначенного) законного представителя или соответствующего взрослого человека во время каких-либо действий в полицейском участке или во время судебных слушаний [16, с. 21].

При решении проблемных вопросов по исследуемому направлению следует обратить внимание, что согласно положениям ч. 1 ст. 44 УПК Украины законный представитель привлекается в случае, если лицо признано в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным. При этом не каждый психически больной человек может быть признан недееспособным или ограниченно дееспособным. В таком случае в правоприменитель-

ной практике могут возникнуть расхождения, поскольку на законодательном уровне не предусмотрено обязательное участие законного представителя в каждом уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Поэтому считаем необходимым уточнить положения ч. 1 ст. 44 УПК Украины. Введение таких законодательных изменений будет свидетельствовать о том, что участие законного представителя будет обеспечено в каждом уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера и, соответственно, каждому психически больному лицу, в отношении которого осуществляется досудебное расследование или судебное разбирательство. Указанное предложение обусловлено повышенным вниманием к охране прав, свобод и законных интересов лиц, которые по определенным причинам не могут самостоятельно в полной мере реализовать свои права, а, следовательно, и защитить их.

Реализация психически больным лицом права на обжалование в уголовном производстве.

Реализация права на обжалование имеет целью обеспечение исправления вышестоящим судом ошибок и нарушений закона, допущенных при производстве по делу нижестоящим судом, обеспечение прав и охраняемых законом интересов участников судебного процесса, утверждение законности и справедливости судопроизводства. Обеспечение права на апелляционный пересмотр дела и в определенных законом случаях – на кассационное обжалование судебного решения является одним из основных принципов судопроизводства (п. 8 ч. 1 ст. 129 Конституции Украины).

Вопросам обеспечения права на обжалование судебных решений уделено значительное внимание в международных актах. В частности, в ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено, что каждый, кого суд признал виновным в совершении уголовного правонарушения, имеет право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией признания его виновным или вынесенного ему приговора [8]. Кроме того, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 г. «Защита лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи» среди основных прав психически больных лиц предусмотрено право на обжалование в соответствии с процедурами, определенными внутригосударственным законодательством (принцип 21) [6].

Вопрос о возможности обжалования судебных решений о применении принудительных мер медицинского характера психически больным лицом до недавнего времени в национальном законодательстве был регламентирован не должным образом. Поскольку законом не было предоставлено право для таких лиц самостоятельно подать заявление об изменении или прекращении применения судом принудительных мер медицинского характера. По этим вопросам ЕСПЧ в решении «Горшков против Украины» от 8.11.2005 г. отметил, что доступ лица к судье не должен зависеть от доброй воли администрации учреждения, где содержится лицо, а также использоваться по усмотрению руководства медицинского учреждения [11]. Итак, в указанном решении ЕСПЧ подчеркнул, что ключевой гарантией выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод является то, что лицо, которое принудительно содержится в психиатрическом учреждении, должно иметь право на судебный пересмотр соответствующего решения. Доступ психически больного человека в суд не должен зависеть от разрешения администрации психиатрического учреждения.

Следует отметить, что основываясь на предложениях ученых и практиков, а также учитывая критику международных институтов 14.11.2017 г. путем принятия Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно предоставления психиатрической помощи» были осуществлены некоторые законодательные изменения в регулировании данного вопроса. Сегодня согласно требованиям ч. 3 ст. 514 действующего УПК Украины рассмотрение вопроса об изменении или прекращении применения судом принудительных мер медицинского характера может также осуществляться по письменному заявлению лица, к которому применяются принудительные меры медицинского характера. Понятно, что законодатель сделал позитивные шаги на пути приближения УПК Украины к международным правовым стандартам в сфере защиты психически больных лиц. Однако считаем, что такие изменения не в достаточной мере способствуют реализации права на обжалование психически больным лицом. Поскольку указанные нововведения предусмотрели: во-первых, возможность подачи заявления только об изменении или прекращении применения судом принудительных мер медицинского характера, а не о самом факте их применения; и, во-вторых, рассмотрение данного вопроса осуществляется судом, в пределах территориальной юрисдикции которого применяется эта мера или происходит лечение, а не вышестоящим судом.

Следовательно, при системном анализе положений действующего УПК Украины приходим к выводу о невозможности психически больным лицом самостоятельно реализовывать право на обжалование судебного решения в вышестоящую судебную инстанцию. Ведь, согласно п. 5 ч. 1 ст. 393 УПК Украины правом апелляционного обжалования наделены законный представитель и защитник лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера и лишено само лицо, в отношении которого применены эти меры. Аналогичные положения предусмотрены в случае подачи кассационной жалобы (п. 5 ч. 1 ст. 425 УПК Украины). Прописав эти положения, законодатель фактически отстранил лицо, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера из числа лиц, имеющих право обжаловать судебные решения.

С учетом изложенного считаем, что этот пробел должен быть устранен. В УПК Украины необходимо предусмотреть право лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, на апелляционное и кассационное обжалование решений суда. Поэтому предлагаем п. 5 ч. 1 ст. 393, а также п. 5 ч. 1 ст. 425 УПК Украины изложить в такой редакции: «5) лицо, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, его защитник и законный представитель».

Выводы. Исследование объема прав психически больного человека в уголовном производстве позволяет сделать вывод, что указанное лицо обладает такими же правами, как и подозреваемый, обвиняемый. Определить на законодательном уровне конкретный перечень прав указанного участника уголовного производства не представляется возможным. Объем прав такого лица определяется характером расстройства психической деятельности лица или психического заболевания с учетом обстоятельств конкретного уголовного производства. Если ввиду расстройства психической дея-

тельности или психического заболевания человек не может самостоятельно реализовать свои конституционные и процессуальные права, то он осуществляет их в уголовном производстве через законного представителя и защитника.

Сегодня существует проблема законодательного закрепления процессуального статуса законного представителя в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Поэтому считаем, что в УПК Украины необходимо определить права и обязанности законного представителя как одного из основных субъектов, представляющего интересы психически больного человека в уголовном производстве.

Необходимость применения в ходе уголовного производства практики ЕСПЧ, и в частности его выводов, содержащихся в решении по делу «Горшков против Украины», свидетельствует о потребности пересмотра национальных законодательных положений о возможности апелляционного и кассационного обжалования психически больным лицом применения принудительных мер медицинского характера. На основании исследования предложено внести изменения в действующий УПК Украины и предоставить право на обжалование судебных решений психически больным лицам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Иркутск, 2005. 194 с.
2. Дело «Ворва против Польши» (Заявление № 26624/95): Решение Европейского суда по правам человека от 27.11.2003 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61478>.
3. Дело «Ботка и Пая против Австрии» (Заявление № 15882/89): Решение Европейского суда по правам человека от 29.03.1993. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1516>.
4. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 роки. Розділ 1. Сайт «Генеральна прокуратура України». URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>.
5. Пожар В. Г. Інститут представництва в кримінальному судочинстві: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Одеса, 2010. 22 с.
6. Принципи захисту психічно хворих осіб та поліпшення психіатричної допомоги: резолюція Генеральної Асамблеї ООН від 17.12.1991 № 46/119. URL: <http://www.studfiles.ru/view/5535819/page:112/>.
7. Про практику застосування судами примусових заходів медичного характеру та примусового лікування: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 03.06.2005 р. №7. База даних «Законодавство України». Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-05>.
8. Протокол № 7 до Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод: Міжнародний документ від 22.11.1984. База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_804.
9. Самолук В. В. Законне представництво у кримінальному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Київ, 2005. 20 с.
10. Справа «Анатолій Руденко проти України» (Заява № 50264/08): Рішення Європейського суду з прав людини по справі від 17.04.2014. База даних «Законодавство України». Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_a10.

11. Справа «Горшков проти України» (Заява № 67531/01): Рішення Європейського суду з прав людини по справі від 08.11.2005. База даних «Законодавство України». Верховна Рада України. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_090.
12. Ухвала Апеляційного суду Черкаської області від 13.08.2013 року по справі № 11-сс/793/299/1. База даних «Єдиний державний реєстр судових рішень». URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>.
13. Шаренко С. Л. Кримінально-процесуальні проблеми застосування примусових заходів медичного характеру: монографія. Харків: Право, 2002. 208 с.
14. A guide to mental illness and the criminal justice system. National Alliance on Mental Illness Department of Policy and Legal Affairs. URL: http://www.pacenterofexcellence.pitt.edu/documents/Guide_to_Mental_Illness_and_the_Criminal_Justice_System_NAMI.pdf.
15. M Swanepoel. Legal aspects with regard to mentally ill offenders in South Africa. Publication of North-West University (Potchefstroom Campus). Potchefstroom Electronic Law Journal. 2015, vol. 1 n.1 3238-3258.
16. Michaël Meysman. Protecting the fair trial rights of mentally disordered defendants in criminal proceedings: exploring the need for further EU action. International Journal of Law Psychiatry. July-August 2015, 41 67-75. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/55704932.pdf>.
17. When a person suffering from a mental disorder commits an offence. Justice and Mental Health in Quebec. Affiliated with McGill University. A WHO/PAHO Collaborating Centre for Research and Training in Mental Health. URL: <http://www.douglas.qc.ca/info/committing-an-offence>.
18. Yuval Melamed. Mentally ill persons who commit crimes: punishment or treatment? Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. March 2010, 38 (1) 100-103. URL: <http://jaapl.org/content/38/1/100>.

SUMMARY

PROBLEMS OF ENSURING AND IMPLEMENTING THE RIGHTS OF MENTALLY DISTURBED PEOPLE WITHIN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE

¹Yukhno A., ¹Hlobenko H., ¹Fomina T., ²Denysova A., ²Rudoi K.

¹Kharkiv National University of Internal Affairs; ²Odessa State University of Internal Affairs, Ukraine

The objective of this article is to determine the scope of the rights of mentally disturbed people while carrying out criminal proceedings.

To achieve this objective, the authors have formulated the methodological complex, which included both general scientific methods and special methods of cognition. The scope of the rights of a mentally disturbed person in criminal proceedings has been determined with the help of the method of legal analysis. The statistical method was used to study the dynamics in the processes related to the investigation and submission to the court of criminal proceedings with a petition for the application of compulsory medical measures. The comparative and legal method made it possible to compare the norms of national legislation with the cases of the European Court of Human Rights on the possibility of appeal and cassation appeal of the application of compulsory medical measures.

The conducted study led to the conclusion that mentally disturbed people are a special category of participants in criminal proceedings in Ukraine. These persons have the same rights as a suspect, accused and, in certain cases defined by the law exercise them through a legal representative, a defense attorney. Since the status of a legal representative is not legally defined in national legislation, the authors have offered to establish the rights and obligations of a legal representative as the main subject representing the rights and interests of a mentally disturbed person in the Criminal Procedural Code of Ukraine.

The need to apply the practice of the European Court of Human Rights in Ukraine during criminal proceedings demonstrates the advisability of revising national legal provisions on the possibility of appealing and cassational appealing of compulsory medical measures by mentally disturbed people.

Keywords: mentally disturbed people, compulsory medical measures, criminal proceedings, human rights, defense attorney, legal representative, appeal hearing, cassation appeal, cases of the European Court of Human Rights.

РЕЗЮМЕ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

¹Юхно А.А., ¹Глобенко Г.И., ¹Фомина Т.Г.,
²Денисова А.В., ²Рудой Е.Н.

¹Харьковский национальный университет внутренних дел;
²Одесский государственный университет внутренних дел, Украина

Целью исследования явилось определение объема прав психически больных лиц при осуществлении уголовного судопроизводства.

Методологический комплекс включал как общенаучные, так и специальные методы познания. С помощью метода юридического анализа определен объем прав психически больного человека в уголовном производстве. Статистический метод использовался для исследования динамики в процессах, связанных с расследованием и направлением в суд уголовных производств с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы национального законодательства с практикой Европейского суда по правам человека о возможности апелляционного и кассационного обжалования применения принудительных мер медицинского характера.

Проведенное исследование позволяет заключить, что психически больные лица являются особой категорией участников уголовного производства в Украине, обладают такими же правами, что и подозреваемый, обвиняемый и, в определенных законом случаях, осуществляет их через законного представителя, защитника. Поскольку в национальном законодательстве статус законного представителя нормативно не определен, предложено закрепить в уголовно-процессуальном кодексе Украины права и обязанности законного представителя как основного субъекта, представляющего права и интересы психически больного человека.

Необходимость применения в ходе уголовного производства практики Европейского суда по правам человека в Украине диктует целесообразность пересмотра националь-

ных законодательных положений о возможности апелляционного и кассационного обжалования психически больными лицами принудительных мер медицинского характера.

რეზიუმე

ფსიქიურად დაავადებული პირების უფლებების უზრუნველყოფისა და რეალიზაციის პრობლემები უკრაინის სისხლის სამართლის წარმოებაში

¹ა. იუხნო, ¹გ. გლობენკო, ¹ტ. ფომინა, ²ა. დენისოვა, ²ე. რულო

¹ხარკოვის ეროვნული შინაგან საქმეთა უნივერსიტეტი; ²ოდესის სახელმწიფო შინაგან საქმეთა უნივერსიტეტი, უკრაინა

მოცემული სტატიის მიზანს წარმოადგენს ფსიქიურად დაავადებული ადამიანების უფლებების განსაზღვრა სისხლის სამართლის წარმოების დროს. დასახული მიზნის მისაღწევად შემუშავდა მეთოდოლოგიური კომპლექსი, რომელიც მოიცავს როგორც ზოგად მეცნიერულ მეთოდებს, ასევე გაცნობიერების სპეციალურ მეთოდებს.

იურიდიული ანალიზის მეთოდის გამოყენებით განისაზღვრა ფსიქიურად დაავადებული პირის უფლებები სისხლის სამართლის საქმის წარმოების დროს. სტატისტიკური მეთოდი გამოიყენებული იყო პროცესებში დინამიკის გამოკვლევისათვის, რომელიც უკავშირდებოდა სისხლის სამართლის წარმოებაში

სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გამოყენებაზე შუამდგომლობას. შედარებითი სამართლებრივი მეთოდით ერთმანეთს შედარდა ეროვნული კანონმდებლობის ნორმები ადამიანის უფლებების შესახებ ევროპული სასამართლოს პრაქტიკას სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების სააპელაციო და კასაციური გასაჩივრების შესაძლებლობის საკითხზე.

კვლევის შედეგად გამოტანილია დასკვნა, რომ ფსიქიურად დაავადებული ადამიანები უკრაინაში სისხლის სამართალწარმოების მონაწილეთა განსაკუთრებულ კატეგორიას განეკუთვნებიან. ამ პირებს აქვთ ისეთივე უფლებები, როგორც ეჭვმიტანილს, ბრალდებულს, რომლებიც კანონით განსაზღვრულ შემთხვევებში ხორციელდება კანონიერი წარმომადგენლის, დამცველის მიერ. რადგან ეროვნულ კანონმდებლობაში ნორმატიულად არ არის განსაზღვრული კანონიერი წარმომადგენლის სტატუსი, შეთავაზებულია უკრაინის სისხლის სამართლის კოდექსში შევიდეს კანონიერი წარმომადგენლის, როგორც ძირითადი სუბიექტის უფლებები და ვალდებულებები, რომელიც დაიცავს ფსიქიურად დაავადებული ადამიანის უფლებებსა და ინტერესებს.

უკრაინაში სისხლის სამართლის წარმოებაში ადამიანის უფლებათა ევროპული სასამართლოს პრაქტიკის გამოყენების აუცილებლობა ადასტურებს ეროვნული კანონმდებლობის გადახედვის მიზანშეწონილობას, სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების სააპელაციო და კასაციური გასაჩივრების შესაძლებლობის დაშვების საკითხზე.